

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 25 января 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Анничковъ, В. В. Бартольдъ (времено исполнявшій, за отсутствіемъ С. Ф. Ольденбурга, обязанности секретаря), Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, Н. П. Кондаковъ, В. И. Ламанскій, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдинковъ, С. О. Платоновъ, В. Э. Регель, Я. И. Смирновъ, А. А. Слицынъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, Д. О. Щегловъ, О. И. Щербатской.

Гости: А. А. Васильевъ, К. А. Иностранцевъ, о. Месропъ Тер-Мовсисянцъ, И. Е. Мининъ, М. В. Никольскій, баронъ А. фонъ Сталь-Гольштейнъ.

I.

Чтѣнъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 21 декабря 1900 года.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что просилъ В. В. Бартольда принять на себя, если послѣдуетъ на то согласіе Отдѣленія, исполненіе обязанностей секретаря Отдѣленія до возвращенія С. Ф. Ольденбурга изъ-за границы. Постановлено: утвердить это распоряженіе.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что въ Императорское Русское Археологическое Общество поступило прошеніе личнаго почетнаго гражданина Ѳ. М. Янковскаго изъ г. Могилева Подольской губерніи; прилагая копію и лоскутокъ бумаги, г. Янковскій проситъ объяснить ему значеніе турецкаго документа, найденнаго на чердакѣ одной старой церкви. Документъ, по заявленію Управляющаго Отдѣленіемъ, заключаетъ въ себѣ турецкій ферманъ 1188 г. хиджры (1774 г. по Р. Х.) и касается заготовленія разнаго рода припасовъ для войска; ферманъ разобранъ при содѣйствіи лектора турецкаго языка при Сиб. Университетѣ И. Бораганскаго.

IV.

В. В. Бартольдъ заявлялъ, что, въ исполненіе постановленія Отдѣленія, имъ отправлены въ Берлинъ, на имя прив.-доц. д-ра Хута, присланныи въ общество копіи съ надписей орхонскими и уйгурскими буквами, открытыхъ въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ В. А. Каллауромъ. Отправлены слѣдующіе семь снимковъ: 1) Копія съ надписи на камнѣ, находящемся на урочищѣ Аиртамы-ой въ Кенкольской волости Аулиеатинскаго уѣзда, въ 8 верстахъ отъ селенія Дмитріевскаго по дорогѣ изъ этого селенія, въ ущельѣ Калба. Снята 9 ноября 1896 г. 2) Камень № 1. Чимташъ. Три строки письменъ въ двухъ рисункахъ. 3) Камень № 1. Чимташъ. Рисунокъ камня, сдѣланный учителемъ Застевымъ, съ одной строкой письменъ. 4) Снимокъ части надписи на камнѣ № 2, находящемся въ ущельѣ Терекъ-Сай Аулиеатинскаго уѣзда. 5) Камень № 3 на Терекъ-Сай. Лѣвыя двѣ строки и правыя двѣ строки. 6) Снимокъ части надписи на камнѣ № 3, находящемся въ ущельѣ Терекъ-Сай Аулиеатинскаго уѣзда, сдѣланный Ш. Бекчуровымъ 13 сентября. 7) Снимокъ двухъ среднихъ строкъ, сдѣланный отъ руки, съ камня № 3 съ надписью на Терекъ-Сай Аулиеатинскаго уѣзда, сдѣланный Ш. Бекчуровымъ 13 сентября 1897 года.

V.

В. В. Бартольдъ предложилъ вступить въ обмѣнъ изданіями съ Семиналатинскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ, издавшимъ уже четыре выпуска памятной книжки Семиналатинской области. Послѣдній выпускъ этого изданія заключаетъ въ себѣ, кромѣ интересныхъ статей бытового характера, обширную историческую статью г-на Кошшина, написанную по архивнымъ документамъ Семиналатинскаго Областнаго Правленія,

гдѣ сообщаются данныя о введеніи въ степи, послѣ 1822 г. „Учрежденія“ и „Устава о сибирскихъ киргизахъ“, и подъ общимъ заглавіемъ „О заграничныхъ обстоятельствахъ“ приводятся, записанныя въ 20-ыхъ годахъ, показанія русскихъ и восточныхъ купцовъ о событіяхъ, происходившихъ въ то время въ Кокандскомъ ханствѣ и въ Восточномъ Туркестанѣ, особенно о возстаніи Джебхангирь-ходжи. Безъ этого матеріала нельзя будетъ обойтись лицамъ, занимающимся новой исторіей Средней Азіи. Постановлено: предложить Семипалатинскому Статистическому Комитету прислать въ Общество свои изданія, въ обмѣнъ на Записки Восточнаго Отдѣленія.

VI.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ сообщеніе: „Иби-Фадланъ и его комментаторы“¹⁾.

VII.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ краткое сообщеніе о раскопкахъ, произведенныхъ минувшимъ лѣтомъ близъ Эчміадзинскаго монастыря, причемъ завѣдывающимъ Эчміадзинскимъ музеемъ архимандритомъ Хачикомъ были обнаружены остатки церкви, построенной католикосомъ Нерсесомъ въ половинѣ VII столѣтія во имя св. Григорія (Звартноцъ). О нѣкоторыхъ памятникахъ этой церкви сообщалъ д-ръ I. Стриговскій въ *Byzantinische Denkmäler* (Wien 1891, стр. 1—16). Отчетъ арх. Хачика напечатанъ на армянскомъ языкѣ въ журналѣ „Араратъ“ за августъ—сентябрь 1901 г. Когда производилась расчистка основанія церкви, то при сѣверо-западномъ входѣ въ храмъ была найдена плита съ клинообразною надписью въ 47 строкъ. Объ этой плитѣ сообщалось въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 28 сентября 1900 г.²⁾ Проф. Веселовскій представлялъ на разсмотрѣніе собранія фотографическіе снимки съ раскопокъ и открытыхъ древностей, присланные арх. Хачикомъ въ Императорскую Археологическую Комиссію.

Засѣданіе 22 февраля 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ (временно исполнявшій обязанности секре-

1) Сообщеніе предложено къ напечатанію въ „Запискахъ“ и потому содержаніе его здѣсь не излагается.

2) См. З. В. О. XIII. xxxiii и 086—092.

таря), Н. И. Веселовскій, В. Г. Голенищевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, И. Г. Троицкій, А. Э. Шмидтъ, Ф. И. Щербатской.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, Д. Х. Завріевъ, К. А. Иностранцевъ, И. Г. Квицаридзе, о. Месропъ Теръ-Мовсесянцъ, А. А. Мироновъ, Л. Ф. Ревшвили, В. М. Сонкинъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 25 января.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ содержаніе письма секретаря Парижскаго Азіатскаго общества г-на Э. Друэна на имя секретаря Отдѣленія С. Ф. Ольденбурга, отъ 10 февраля н. ст., съ выраженіемъ согласія на предложенный обмѣнъ изданіями и съ просьбой объяснить, будутъ ли высланы обществу уже вышедшіе двѣнадцать томовъ „Записокъ“ Отдѣленія, въ обмѣнъ на послѣдніе двѣнадцать томовъ „Journal Asiatique“. Постановлено: разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ.

III.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ персидскихъ рукописяхъ изъ собранія Минъ-Тюбинскаго ишана, поступившихъ въ Ташкентскую Публичную бібліотеку и присланныхъ на разсмотрѣніе членовъ Отдѣленія, при обязательномъ посредствѣ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологій¹⁾. Нѣкоторый интересъ, по мнѣнію докладчика, представляютъ хорошій списокъ *تذکرۃ الاولیاء* Ферид-ад-динъ ‘Аттара и экземпляръ не имѣющагося въ здѣшнихъ собраніяхъ сочиненія *جامع الغمامات* біографія извѣстнаго касанскаго шейха Махдуми-А‘зама (+ 1542 г. по Р. Х.). Докладчикъ выразилъ желаніе, чтобы и остальные рукописи собранія были разсмотрѣны специалистами. Постановлено: возвратить въ Ташкентъ присланные рукописи, за исключеніемъ двухъ упомянутыхъ, и просить, не окажется ли возможнымъ постепенно присылать на разсмотрѣніе Отдѣленія остальные рукописи собранія, за исключеніемъ списковъ корана.

1) Ср. Зап. Вост. Отд. XII, стр. iv и xiii, стр. xix.

IV.

Кп. И. А. Джаваховъ сдѣлалъ сообщеніе „О старыхъ грузинскихъ народныхъ переписяхъ“¹⁾.

V.

В. В. Бартольдъ предъявилъ собранію брошюру А. Грюнведеля и Г. Хута „Alterthümer aus der Malakand und Swat-Gegend“ (Sitzungsberichte der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1901, IX, Sitzung der phil-hist. Classe vom 14. Februar) и книгу Фр. Ф. Шварца „Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker“ (Freiburg im Breisgau 1900). Брошюра заключаетъ въ себѣ между прочимъ сообщеніе д-ра Хута о дешифровкѣ главной группы найденныхъ въ Сватѣ надписей. Письмена, по его опредѣленію, принадлежатъ къ тому же типу, какъ орхонскія и енисейскія; языкъ надписей—тюркскій, со значительнымъ числомъ арабскихъ словъ и съ несомнѣнными признаками вліянія ислама. Въ брошюрѣ нѣтъ образцовъ дешифровки, необходимыхъ для оцѣнки возмѣщенной открытія; докладчикъ только напомнилъ о томъ, что въ мѣстность, гдѣ были найдены надписи, исламъ проникъ очень поздно; опредѣленіе границъ Кафиристана авторомъ XVI в. Мухаммедъ-Хайдеромъ заставляетъ полагать, что еще въ его время нынѣшній Сватъ не входилъ въ составъ мусульманскихъ областей.—О книгѣ г-на Шварца докладчикъ замѣтилъ, что она великолѣпно издана, но въ научномъ отношеніи крайне неудовлетворительна; въ доказательство были приведены нѣкоторыя изъ утвержденій автора. Докладчикъ прибавилъ, что послалъ отзывъ о книгѣ въ Ташкентъ, для напечатанія въ газетѣ «Русскій Туркестанъ».

Бар. В. Р. Розенъ и Д. А. Клеменць замѣтили, что въ виду интереса, возбужденнаго въ русскихъ читателяхъ появленіемъ обширнаго труда о Туркестанѣ, желательна, чтобы отзывъ объ этомъ трудѣ былъ данъ въ «Запискахъ» Отдѣленія.

Засѣданіе 22 марта 1901 года.

Подъ предѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ (временно исполнявшій обязанности секретаря), Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Н. Я.

1) См. ниже, стр. 01—014.

Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, В. Д. Смирновъ,
Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Д. Ѳ. Щегловъ.

Гости: К. А. Иностранцевъ, о. Месропъ Теръ-Мовсесянцъ,
А. А. Мионовъ, бар. А. фонъ-Сталь-Гольштейнъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 февраля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ письмо И. А. Деминскаго изъ Баку, отъ 5 марта, присланное въ Общество. Г-нъ Деминскій сообщаетъ, что въ мѣстной инженерной дистанціи военнаго вѣдомства, въ кладовыхъ и подвалахъ, хранятся важные документы по исторіи города Баку въ началѣ прошлаго столѣтія, нѣкѣмъ не приведенные въ порядокъ и не обезпеченные отъ порчи. Предлагая Обществу испросить у военнаго начальства право на разсмотрѣніе этого архива, г-нъ Деминскій заявляетъ о своей готовности безвозмездно заняться этимъ дѣломъ. Постановлено: передать предложеніе г-на Деминскаго въ Археологическій Институтъ.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ отношеніе г-на А. Яковлева, генеральнаго консула въ Іерусалимѣ, отъ 2 марта, за № 271, на имя секретаря Отдѣленія. Въ отвѣтъ на отношеніе Отдѣленія за № 5, г-нъ Яковлевъ сообщаетъ, что охотно доставилъ бы бумажные слѣпки и свѣтописъ съ «финикійской надписи, находящейся въ музеѣ покойнаго арх. Антонина, бывшаго начальника Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ, но не можетъ сдѣлать этого безъ разрѣшенія Св. Синода, которому принадлежитъ музей. Определено: ходатайствовать передъ Св. Правительствующимъ Синодомъ о разрѣшеніи г-ну Яковлеву производить работы въ означенномъ музеѣ.

IV.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе «Серебряный сосудъ съ египетскими надписями»¹⁾.

V.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе о литографированной брошюрѣ д-ра Г. Хута «Erste Probe der Entzifferung der Mahaban-Inschrift»

1) См. ниже, стр. 017—023.

ten». Предложенная въ этой брошюрѣ попытка дешифровки надписей кажется докладчику безусловно неудачной; однимъ и тѣмъ же знакомъ въ различныхъ мѣстахъ придается различный смыслъ; получается текстъ, совершенно не соответствующій правиламъ турецкой грамматики и фразеологии.

VI.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе «Послѣдніе дни шаха Насир-ад-дина».

Засѣданіе 26 апрѣля 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ (временно исполнявшій обязанности секретаря Отдѣленія), П. И. Веселовскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, от. К. Т. Никольскій, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ, Д. О. Щегловъ.

Гости: И. Х. Завріевъ, К. А. Иностранцевъ, О. Е. Коршъ, А. А. Мироновъ, А. Д. Рудиевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 марта.

II.

По поводу сдѣланнаго въ предыдущемъ засѣданіи постановленія о ходатайствѣ передъ Св. Синодомъ Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что въ такомъ ходатайствѣ теперь не представляется надобности, такъ какъ въ Палестинскомъ обществѣ оказался снимокъ съ той финикійской надписи, съ которой пожелалъ ознакомиться г-нъ Лидзбарскій. Снимокъ уже отправленъ г-ну Лидзбарскому, черезъ посредство П. К. Коковцова.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ второго и третьяго выпусковъ тринадцатаго тома «Записокъ» Отдѣленія.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ содержаніе письма, полученнаго имъ отъ Н. Θ. Катапова, со вложеніемъ фотографическаго снимка съ арабской надписи начала V в. хиджры, найденной въ развалинахъ Куня-Ургенча. Текстъ и переводъ надписи будутъ напечатаны въ «Запискахъ» Отдѣленія.

V.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ докладъ: «Значеніе вновь открытаго армянскаго текста «Паралипомена» для вопроса о переводѣ Св. Писанія на армянскій языкъ съ сирійскаго».

Докладъ посвященъ изданному два года тому назадъ армянскому тексту, составляющему первый выпускъ «Трудовъ по востоковѣдѣнію, издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ». Въ основу изданія положена рукопись 1269 г., принадлежащая библіотекѣ монастыря Св. Иакова въ Иерусалимѣ. Издатель проф. Халатьянцъ, далъ книгѣ заглавіе: «Книга Паралипомена по древнѣйшему армянскому переводу» и въ предисловіи старается доказать, что мы имѣемъ здѣсь часть перваго перевода Св. Писанія, сдѣланнаго съ сирійскаго, въ отлччіе отъ втораго, извѣстнаго подъ заглавіемъ «Семьдесятъ толковниковъ». Докладчикъ отрицаетъ такую древность новооткрытаго текста и доказываетъ также, что этотъ текстъ не вноситъ ничего по существу новаго въ вопросъ о происхожденіи армянскаго перевода Св. Писанія. Сирійское происхожденіе первоначальнаго перевода Св. Писанія были хорошо извѣстны армянскимъ писателямъ; еще въ X в. Григорій Нарекскій въ «Толкованіи Пѣсней Пѣсней» (стр. 282) совершенно ясно говоритъ, что обычный армянскій текстъ книгъ Ветхаго Завѣта представляетъ переводъ не только съ греческаго, но и съ сирійскаго. То же самое доказываетъ грузинскій переводъ, несомнѣнно сдѣланный непосредственно съ армянскаго и сохраняющій сирійско-еврейское чтеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ въ армянскомъ текстѣ соотвѣтствующее чтеніе уже замѣнено чтеніемъ LXX толковниковъ. Авторы, находящіеся въ зависимости отъ эллинофильскаго теченія, представляютъ дѣло въ такомъ видѣ, будто первоначальный переводъ съ сирійскаго былъ брошенъ, какъ неудовлетворительный, какъ только свѣдущія въ греческомъ лицѣ дали новый переводъ на основаніи греческихъ подлинниковъ. Изученіе текстовъ привело докладчика къ выводу, что новаго перевода, независимаго отъ прежняго, сдѣлано не было, что старый переводъ легъ въ основаніе работы вторыхъ переводчиковъ, ограничившихся «исправленіемъ» перевода на основаніи текста LXX

толковниковъ. Послѣ этого древній переводъ сохранялся только у нѣкоторыхъ старовѣровъ; такъ жители Хойтскихъ горъ еще въ XI в., по свидѣтельству Оомы Арпруни (изд. Патканова, стр. 121) «знали псалмы въ древнемъ переводѣ армянскихъ учителей и постоянно произносили ихъ». Вліяніе LXX толковниковъ отразилось и на дошедшемъ до насъ сирійскомъ переводѣ; армянскій переводъ, особенно текстъ данной версіи «Паралипомена», сохранилъ нѣкоторыя разночтенія, въ сирійскомъ уже утраченные, но несомнѣнно восходящія къ древне-еврейскому подлиннику. Непосредственное вліяніе еврейскаго подлинника на армянскій переводъ трудно допустить; естественнѣе объяснять это явленіе измѣненіемъ сирійскаго текста. W. E. Bagnes (*An apparatus criticus to Chronicles in the Peshitta Version, Cambridge 1897*) доказываетъ, что нашъ сирійскій текстъ восходитъ къ VI в.; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ существовалъ въ своемъ настоящемъ видѣ и въ началѣ V в., когда, какъ полагаютъ, былъ сдѣланъ армянскій переводъ. Кромѣ вліянія LXX толковниковъ тутъ могло участвовать вліяніе тѣхъ элементовъ, которые побудили Fraenkel'я (*Die syrische Uebersetzung zu den Büchern der Chronik, стр. 508 и 756*) признать сирійскій текстъ книги «Паралипомена» «чистѣйшимъ еврейскимъ таргумомъ» (*ein reines und unverfälschtes jüdisches Targum*).

Новооткрытая версія «Паралипомена» не представляетъ древнѣйшаго перевода; независимо отъ искаженій переписчиковъ, въ ней много явныхъ слѣдовъ вліянія LXX толковниковъ. Если не всё, то большинство найденныхъ въ ней сиріазмовъ встрѣчаются также въ различныхъ книгахъ армянской вульгаты; есть даже сиріазмы, сохраненные вульгатой, а въ новооткрытомъ текстѣ замѣненные греческими формами. Но вообще новооткрытый текстъ сохранилъ особенности древняго перевода въ значительно большей степени, чѣмъ вульгата; можно сказать, что преобладаніе сирійскаго вліянія Пешитты чувствуется въ немъ въ такой же степени, какъ въ вульгатѣ преобладаніе вліянія LXX толковниковъ. Какъ памятникъ армянскаго языка, новооткрытый текстъ, не смотря на искаженія переписчиковъ, отличается архаичностью фонетики, грамматики и лексики. Въ лексикѣ замѣтно предпочтеніе словъ иранскаго происхожденія мѣстнымъ; можетъ быть это, вопреки недавно высказанному мнѣнію Р. Р. Штакельберга (*Древности Восточныя, II т., II вып., Москва 1900, стр. 37*), указываетъ на то, что распространеніе христіанства въ Арменіи шло сверху внизъ, изъ феодальныхъ круговъ въ простонародье, но наоборотъ.

По поводу выслушаннаго сообщенія П. К. Коковцовъ замѣтилъ, что возможность исправленія сирійскаго перевода, Пешитты, примѣнительно къ еврейскому оригиналу, въ болѣе позднія времена (напр. начиная

съ III в.) вообще весьма трудно допустить. Вся исторія сирійскаго перевода Ветхаго Забѣта и цѣлый рядъ пересмотровъ, предпринятыхъ въ сирійской (яковитской) церкви въ интересахъ возможно большаго согласованія Пешитты съ греческимъ текстомъ LXX, свидѣлствуютъ наоборотъ о противоположномъ стремленіи. Поэтому всѣ еврейскіе элементы, какіе замѣчаются въ Пешиттѣ, находятся въ ней, по всей вѣроятности, съ самаго начала. Позже имъ уже трудно было проникнуть въ текстъ Пешитты, хотя бы потому, что среди сирійскихъ христіанъ не было лицъ, понимавшихъ по еврейски, какъ уже указалъ по поводу одной работы, посвященной сирійскому переводу Книги Притчей, проф. Нёльдеке (Zeitschr. für die alttest. Wissensch. XIV, 1894, p. 222: «Korrekturen der Pesch. nach dem M. T. sind sehr etwa dem 3. Jhrdt von vornherein sehr unwahrscheinlich. Welcher syrische Christ verstand denn Hebräisch? Korrekturen aus den LXX können dagegen immer noch gelegentlich gemacht werden».

Докладчикъ, отвѣчая, выражалъ свое полное согласіе съ первыми двумя замѣчаніями оппонента, относительно невѣроятности исправленія Пешитты по еврейскому оригиналу съ III вѣка и относительно постепеннаго согласованія Пешитты съ текстомъ LXX; послѣдній актъ составляетъ одинъ изъ исходныхъ пунктовъ его сообщенія. Но относительно сирійскаго текста, въ частности книги Паралипомена, онъ считаетъ нужнымъ повторить, что въ немъ одновременно съ вліяніемъ текста LXX замѣчается въ значительной мѣрѣ вліяніе еврейскаго таргума (jüdisches Targum), какъ выяснено цитированнымъ въ сообщеніи ученымъ изслѣдователемъ подлежащаго текста. Поэтому мнѣніе оппонента, что всѣ еврейскіе элементы, замѣчаемые въ Пешиттѣ, находятся въ ней, по всей вѣроятности, съ самаго начала, по отношенію къ тексту Паралипомена представляется мало вѣроятнымъ, такъ какъ въ дошедшемъ до насъ сирійскомъ текстѣ этой книги имѣются *еврейскіе* элементы, результатъ вліянія еврейскаго таргума, которыми, по всей видимости, были вытѣснены другіе, *также еврейскіе* элементы, но первоначальные—элементы, представлявшіе точный переводъ еврейскаго текста еврейской Библіи. Эти первоначальные еврейскіе элементы, составляющіе существо Пешитты, въ сохранившемся сирійскомъ текстѣ *Паралипомена* иногда замѣнены другими чтеніями, частью чтеніями еврейскаго таргума, частью чтеніями LXX, но они восстанавливаются вновь открытымъ армянскимъ текстомъ той же книги, переводомъ съ сирійскаго, а не съ еврейскаго.

VII.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе: «Къ вопросу о впаденіи Аму-дарьи въ Каспійское море»¹⁾).

VIII.

Противъ мнѣнія докладчика высказался А. В. Комаровъ, замѣтив- шій, что какъ экспедиціей подъ начальствомъ ген. Глуховскаго, такъ и изслѣдованіями горныхъ инженеровъ Коншина и Богдановича несо- мнѣнно доказано, что, при настоящемъ орографическомъ положеніи мѣстности между Аму-дарьей и Каспійскимъ моремъ, впаденіе первой въ послѣд- нее немислимо. Прекращеніе этого теченія послѣдовало не отъ разрушенія монголами плотинъ, а отъ измѣненія рельефа мѣстности. Такое измѣненіе, повидимому, происходило всегда и продолжается до настоящаго времени. Уровень Каспійскаго моря ниже уровня Чернаго по изслѣдованію нивел- лирной экспедиціи на 83,7 фута, Кавказской триангуляціи—на 85,5 фут., Приволжской триангуляціи—89,7 ф.—среднее 86,3 ф. Весьма важно опре- дѣлить время, когда началось такое паденіе уровня моря; по поводу этого вопроса А. В. Комаровъ сообщилъ свои личныя наблюденія. Отъ Петров- ска до устья р. Самура во многихъ мѣстахъ ясно виденъ прежній берегъ Каспійскаго моря. Произведенная нивелировка города Дербенда показала, что онъ возвышается надъ моремъ на 87 ф. Дербендская крѣпость состоитъ изъ цитадели на горѣ и двухъ параллельныхъ стѣнъ съ башнями, спускаю- щимися къ морю съ горы вышиной болѣе 300 ф. Длина стѣнъ—около 1½ в., разстояніе между ними—80 сажень; на прежнемъ берегу моря стѣны соединялись поперечной стѣной, которая разобрана лишь по присоединеніи Дербенда къ Россіи въ началѣ прошедшаго столѣтія; ниже ея къ морю, между стѣнами, жилыхъ строеній не было во время проѣзда черезъ Дер- бендъ Олеарія въ 1768 г. Съ этого же мѣста до самаго моря обѣ стѣны ясно отличаются отъ стѣнъ, находящихся выше и, очевидно, построенныхъ позже. Въ Дербендъ-Намѣ и у нѣкоторыхъ восточныхъ писателей можно найти указанія на позднѣйшую постройку этой части Дербендской крѣпости. Эти данныя невольно наводятъ на мысль, что эта часть построена уже послѣ того, какъ море отступило въ нынѣшніе берега. Арабы, занявшіе Дербендъ въ половинѣ VIII в., смотрѣли на городъ и крѣпости, построенныя по гребню горъ на 40 в. къ западу, какъ на оплотъ противъ нашествій хазарь. Слѣды пребыванія здѣсь арабовъ сохранились до настоящаго времени, между про-

1) См. ниже, стр. 024—028.

чимъ въ видѣ особаго устройства могилъ, сколько извѣстно, болѣе нигдѣ не встрѣчающагося. Покойника клали въ яму не глубже аршина и покрывали сверху длиннымъ камнемъ, выдолбленнымъ въ видѣ корыта и сверху округленнымъ; это дѣлалось для того, чтобы дать мѣсто для двухъ ангеловъ, которые по вѣрованію мусульманъ являются къ умершему тотчасъ послѣ удаленія съ кладбища погребавшихъ его людей. Окрестности Дербенда избилдуютъ мягкимъ камнемъ, удобнымъ для изготовленія такихъ корытъ; ихъ можно было имѣть въ запасъ, чтобы умершій, согласно обычаю арабовъ, могъ быть похороненъ въ день смерти. Чрезвычайно важно, что такія арабскія могилы не попадаютъ никогда ниже стараго берега, т. е. уровня Чернаго моря, хотя полоса земли между прежнимъ и новымъ берегомъ Каспійскаго моря представляетъ такія же удобства для погребенія. Можно допустить, что во времена арабскаго владычества этого не допускало море. То же самое можно сказать о курганахъ къ югу отъ Дербенда, раскопанныхъ по распоряженію предварительнаго Комитета Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, въ которыхъ найдены монеты послѣднихъ Сасанидовъ. На восточномъ берегу бывшія границы моря также легко прослѣдить во многихъ мѣстахъ; въ особенности онѣ ясны къ югу отъ Балхана; здѣсь когда-то былъ такой же заливъ, какъ нынѣшній Карабугазъ. Узбой въ тѣ времена былъ покрытъ водою; существуетъ предположеніе, что это есть ничто иное, какъ промоина, образовавшаяся при спадѣ моря и при сильныхъ ливняхъ, бывающихъ въ Копетъ-Дагѣ и Балханахъ. При уровнѣ моря на 87 ф. выше настоящаго впаденіе въ него Аму-Дарьи возможно, но въ какомъ именно мѣстѣ это было, по недостаточности излѣдованій, сказать невозможно. Слѣдуетъ однако замѣтить, что фауна Аму-Дарьи во многомъ отлична отъ фауны рѣкъ, впадающихъ нынѣ въ Каспійское море; напр. въ Аму-Дарьѣ водится рыба Скафиринхусъ (насчитываютъ четыре вида), которой нѣтъ въ Каспійскомъ морѣ (родъ этотъ живетъ еще только въ Америкѣ). Это даетъ поводъ заключить, что впаденіе Аму-Дарьи въ Каспійское море если и было когда, то въ очень отдаленное время. Сколько извѣстно, всѣ указанія восточныхъ писателей по этому вопросу голословны, нѣтъ ни одного указанія очевидца и нѣтъ критическаго изслѣдованія, не оставляющаго никакого сомнѣнія въ истинѣ этого факта.

Докладчикъ, отвѣчая, напомнилъ, что въ самомъ началѣ своего доклада указалъ на то, что географами и геологами приводятся серьезные доводы противъ факта впаденія Аму-Дарьи въ Каспійское море и что представителями этихъ наукъ (какъ у насъ, такъ и на Западѣ ср. статью проф. Вальтера *Das Oxusproblem in historischer und geologischer Beziehung*, въ *Peterm. Mitth. B. XLIV, S. 204—214*) вопросъ теперь считается рѣ-

шеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ. Замѣчаніе оппонента относительно результатовъ экспедиціи Глуховскаго¹⁾ ошибочно; выводы, явившіеся слѣдствіемъ работъ экспедиціи, напротивъ, вполне согласны со взглядами докладчика²⁾, и, если бы они были приняты наукой, то докладчику не было бы надобности приводить доказательства въ пользу своей теории. Но въ виду отрицательнаго отношенія специалистовъ къ этимъ выводамъ докладчикъ не рѣшается пользоваться ими, пока они не протвержены новыми изслѣдованіями. Докладчикъ вполне признаетъ, что вопросъ будетъ окончательно разрѣшенъ только тогда, когда историки, географы и геологи придутъ къ однимъ и тѣмъ же выводамъ. Географическія и геологическія теоріи могутъ быть протвержены только специалистами соответствующихъ наукъ; съ своей стороны докладчикъ ограничивается разсмотрѣніемъ историческаго матеріала, допускающаго, по его убѣжденію, только тотъ выводъ, который сдѣланъ въ его докладѣ, и дающаго болѣе чѣмъ достаточное основаніе для пересмотра даннаго вопроса.

IX.

Управляющій Отдѣленіемъ указалъ на важность вопроса, интересующаго не только историковъ, но и географовъ и геологовъ, и благодарилъ какъ докладчика за сообщеніе интереснаго извѣстія, на которое до сихъ поръ не обратили вниманія, такъ и оппонента за сообщеніе данныхъ, извѣстныхъ ему благодаря личному знакомству съ краемъ.

1) Наиболее полно изложены въ книгѣ: Пропускъ водъ р. Аму-дарьи по старому ея руслу въ Каспійское море и образованіе непрерывнаго воднаго Аму-Дарьинско-Каспійскаго пути отъ границъ Афганистана по Аму-Дарьѣ, Каспію, Волгѣ и Маріинской системѣ до Петербурга и Балтійскаго моря. О работахъ Высочайше учрежденной экспедиціи по изслѣдованію Староа Руслу р. Аму-Дарьи между Аральскимъ и Каспійскимъ морями для объясненія трудовъ Экспедиціи, отправленныхъ на Всемирную Колумбову Выставку 1893 г. въ Чикаго. Издано начальникомъ Экспедиціи, генер. штаба ген.-лейт. А. И. Глуховскимъ на англійскомъ и русскомъ языкахъ. Спб. 1893.

2) Позволяемъ себѣ выписать наиболее характерныя мѣста только что названной книги, стр. XI. Монголы разрушили плотину, построенную при арабахъ и преграждавшую течение по Куля-Дарьѣ, слѣдствіемъ чего было возстановленіе сообщенія этой рѣки съ Каспійскимъ моремъ. Стр. 21. *Со времени нашествія монголовъ появляются достоверныя сообщенія о томъ, что прерванное въ X столѣтіи сообщеніе между Аму-Дарьей и Каспійскимъ моремъ опять возстановилось* (курсивъ подлинника). Стр. 117. Обнаружилось, что въ степяхъ нѣтъ природныхъ препятствій, въ родѣ горъ и возвышенностей, которыя могли бы препятствовать направленію воды въ Узбой. Ibid: Отъ Аму-Дарьи существуетъ склонъ мѣстности къ Узбою. Стр. 118. Узбой на всемъ протяженіи, отъ колод. Игды до колод. Балашишевъ, имѣетъ видъ правильной рѣки съ рѣзкими очертаніями береговъ.

Стр. 198. Паденіе Узбой, на 150 верстъ протяженія, составляетъ около 35 сажени или, въ среднемъ, около 0,07 саж. на 1 версту, т. е. среднее паденіе по Узбою равно среднему паденію Аму-Дарьи между Петро-Александровскомъ и Нукусомъ.

Х.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что И. Г. Троицкій привезъ въ даръ обществу одинъ экземпляръ своей брошюры «О Талмудѣ, его происхожденіи, составѣ и употребленіи у современныхъ іудеевъ; характеристика Талмуда со стороны его содержанія» (изд. Православнаго благотворительнаго общества ревнигелей вѣры и милосердія. Спб. 1901).

Засѣданіе 20 сентября 1901 года.

Подъ предѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменць, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, П. А. Сырку, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мионовъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 26 апрѣля 1901 года.

II.

Доложено письмо капитана В. Нагаева къ секретарю, приложенное къ доставленному въ Общество черепу: «Прилагаемый черепъ вынуть мною лично изъ озера Иссыкъ-Куля, у береговъ извѣстнаго урочища Кай-Сары, гдѣ находятъ слѣды какого-то города»... Постаповлено: черепъ передать въ музей по Антропологии и Этнографіи Императорской Академіи Наукъ.

III.

Доложено письмо Туркестанскаго Клуба Любителей Археологій, извѣщающее Отдѣленіе о томъ, что Туркестанскій Генераль-Губернаторъ далъ разрѣшеніе на высылку въ Отдѣленіе изъ Ташкентской Публичной бібліотеки рукописей собранія Мингъ-Тюбинскаго ишана.

IV.

Читано письмо старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области, Н. Пантусова слѣдующаго содержания: «Передъ извѣстною Андиджанскою рѣзней въ Ферганѣ, появились мусульманскіе эмиссары и въ Семирѣчьи. Отъ нихъ отобраны были въ городѣ Вѣрномъ деревянныя карагачевые (вязовые) штамбы, которыми они печатали листки, — образчики коихъ при семъ препровождаю, — для распространія среди населенія края. Прилагаю четыре листка, отпечатанные мною въ Семирѣченской областной типографіи со штамбовъ, переданныхъ на дняхъ, по распоряженію г. губернатора, изъ Вѣрненской городской по-

лиція въ Семирѣченскій Областной Статистическій Комитетъ для хранения въ послѣднемъ».

Постановлено: листки передать въ библіотеку общества.

V.

В. В. Бартольдъ прочиталъ сообщеніе «О мѣстоположеніи Мервер-руда»¹⁾.

VI.

П. М. Меліоранскій, прочиталъ сообщеніе: «Два серебряныхъ со-суда съ енисейскими надписями»²⁾.

VII.

С. Ф. Ольденбургъ прочиталъ сообщеніе «О новомъ трудѣ по буд-дѣйской иконографіи»³⁾.

Засѣданіе 25 октября 1901 года.

Подъ предѣлательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, проф. А. Грюнведель, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменць, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, П. А. Сырку, Ф. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мионовъ, г. Ревеліоти.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 20 сентя-бря 1901 г.

II.

Читано заявленіе директора École Française de l'Extrême Orient въ Сайгонѣ съ просьбою о высылкѣ въ обмѣнъ на изданія Школы «Записокъ Восточнаго Отдѣленія». Постановлено: послать всю серію «Записокъ» и про-должать ихъ высылку по мѣрѣ выхода въ свѣтъ.

1) З. В. О. XIV. 028—032.

2) З. В. О. XIV. 017—022.

3) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія и потому здѣсь не излагается.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о предстоящемъ празднованіи 50-ти лѣтняго юбилея Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Постановлено: послать привѣтственный адресъ и поручить его составленіе бюро Отдѣленія.

IV.

Ө. И. Щербатской прочель докладъ: «Логика въ Индіи»¹⁾.

V.

Б. А. Тураевъ прочель докладъ «О нѣкоторыхъ новыхъ документахъ по Исторіи Эіопіи X—XIV вв.»²⁾.

VI.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе: «Къ вопросу о впаденіи Аму-Дарья въ Каспійское море».

Докладчикъ, въ дополненіе къ затронутому въ Отдѣленіи вопросу, привелъ литературное извѣстіе конца XVI в., говорящее въ пользу впаденія Аму-Дарья въ Каспійское море.

Въ 1599 г. шахъ Аббасъ Великій, въ виду полнаго разрыва съ Турціей, задумалъ отправить посольство въ Испанію, чтобы заключить съ испанскимъ королемъ союзъ противъ турокъ. Прибывшій тогда въ Персію англійскій авантюристъ Антоній Шерлей уговорилъ шаха отправить посольство не въ одну только Испанію, а и въ другія великія государства Европы для заключенія такого союза. Шахъ не только согласился съ мнѣніемъ Шерлея, но даже ввѣрилъ его руководству свое посольство, возложенное на Хусейна Али. Посольство отправилось въ путь по Каспійскому морю черезъ Россію до Архангельска, а оттуда опять на морскихъ судахъ, въ Западную Европу. Въ Испаніи, во Вальядолидѣ, одинъ изъ спутниковъ посла, Урухъ-Бекъ, вмѣстѣ съ двумя другими персіянцами, крестился, принялъ имя Хуана, и сталъ называться Хуаномъ Персидскимъ. Оставшійся въ Вальядолидѣ, онъ написалъ сочиненіе въ 3-хъ книгахъ: двѣ содержатъ описаніе и исторію Персіи, а третья заключаетъ разсказъ о путешествіи по-

1) З. В. О. XIV. 155—173.

2) З. В. О. XIV. 062—071.

сольства¹⁾. Это сочинение было переведено на испанскій языкъ и напечатано въ Вальядолидѣ подъ заглавиемъ: *Relaciones de Don Juan de Persia. Dirigidas a la Magestad Catholica de Don Philippe III. Rey de las Españas, y señor nuestro. Divididas en tres libros, donde se tratan las cosas notables de Persia, la genealogia de sus Reyes, guerras de Persianos, Turcos, y Tartaros, y las que vido en el viaje que hizo à España: y su conversion, y la de otros dos Cavalleros Persianos. Año. 1604. Con privilegio. En Valladolid por Juan de Bostillo: en la calle de Samano.* Та часть разсказа, гдѣ описывается путешествіе по Россіи, была помѣщена въ *Recueil de Relations et de Mémoires concernant la géographie et l'histoire de la Russie avant 1700* (Berlin, 1854), а оттуда переведена на русскій языкъ С. Соколовымъ (Чтенія II. Сбд. Ист. и Древн. Россійскихъ, 1898).

Урухъ-бекъ (Urch-bec) или иначе Донъ Хуанъ Персидскій, описывая Каспійское море, говорятъ, что главныя рѣки, впадающія въ это море суть: Кесезъ, *Гейконъ*, Теуссо, Каръ и Волга, которую называютъ Эдеръ. Гейконъ несомнѣнно Гигонъ или Джейхунъ, т. е. Аму-Дарья. (*Los principales rios, que entran este mar, son Quesez, Geyson, Teusso, Car, y el Volga, q̄ alla llaman Eder.... fol 121 v.—122 r.*).

Такъ какъ авторъ былъ хорошо знакомъ съ Каспійскимъ моремъ, то его показаніе заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно же въ связи съ другими извѣстіями подобнаго рода.

По поводу сообщенія бар. В. Р. Розенъ, отмѣтивъ интересъ сообщеннаго факта, указалъ однако на возможность книжнаго происхожденія даннаго извѣстія, которое въ такомъ случаѣ теряетъ свое значеніе, и считалъ необходимымъ пересмотръ съ этой точки зрѣнія книги Донъ Хуана Персидскаго²⁾.

1) Libro primero. De las relaciones de don Juan de Persia. Donde se describen las Provincias subjectas al gran Sophi de Persia, y las qualidades de las tierras. Y se refiere la chronologia de sus Reyes y Monarchas desde Nembroth. Libro segundo Donde se dà cuenta del principio de los Sophies, y de las guerras que han tenido con los Turcos. Parte dellas en que se hallò el mismo Don Juan de Persia con su padre, llamado Sultan Alybech Bayat. Libro tercero. Donde se dà cuenta de la occasion de su venida à España. Y las cosas notables que en esta jornada vido. Y el modo de su conversion, y la de otros dos Cavalleros Persianos.

2) Это рѣдкое сочиненіе находится въ библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ, въ Азіатскомъ музеѣ.

3) Потверженіемъ тому, что въ книгѣ личныя наблюденія перемѣшаны съ книжными свѣдѣніями можетъ служить мѣсто, предшествующее цитированному: «Este mar no fue muy conocido de los antiguos, quo añ hasta los tiempos de Augusto Cesar, creyan continuarse con el Oceano: llamanle los Arabes, el mar cerrado, tiene de largo ochocientas millas, y de ancho seysciētas: recibe en su seno muchos y muy caudalosos rios, y aunque no falta quien diga, q̄ por esta razon su agua ni es muy amarga, ni muy salada, yo q̄ le navegue y provee à empear una y dos vezes el sabor della, pue do afirmar, q̄ es harto guessa, amarga, y salada». (Fol. 121 r). (Ред.).

Засѣданіе 22 ноября 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Анничковъ, В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, гр. И. И. Толстой, Б. А. Тураевъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мяроновъ, А. А. Погодинъ, А. Д. Рудневъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 25 октября 1901 года.

II.

Доложено заявленіе Н. А. Мѣдника о желательности полученія снимковъ съ нѣкоторыхъ грамотъ на арабскомъ языкѣ, хранящихся въ библиотекѣ Иерусалимской патріархіи и въ Константинополѣ; снимки эти необходимы Н. А. Мѣднику для его работы по исторіи Палестины при арабахъ.

Постановлено: снаестись съ русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Иерусалимѣ и съ Директоромъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, и просить о высылкѣ фотографическихъ снимковъ съ указанныхъ грамотъ.

III.

А. Л. Погодинъ прочиталъ сообщеніе: «Еврей въ Боспорскомъ Царствѣ по греческимъ надписямъ».

IV.

Прочитанъ секретаремъ докладъ отсутствовавшаго проф. А. Грюндевеля «О нѣкоторыхъ изображеніяхъ въ сіамской книгѣ «Трай-Пумъ», «Три Міра»¹⁾.

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія и потому здѣсь не излагается.

Засѣданіе 20 декабря 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. В. Аничковъ, В. В. Бартольдъ, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенеъ, К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, В. И. Ламаискій, Н. Я. Марръ, Б. М. Меліоранскій, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Мпировъ, гг. Писаревъ, Ревелліоти.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 ноября 1901 года.

II.

Читанъ и утвержденъ отчетъ по Отдѣленію за 1900 г.

III.

Дложено отношеніе Временного Комитета для выработки Устава Международнаго Союза для изслѣдованія Средней и Восточной Азіи съ просьбою назначить представителя отъ Отдѣленія на вмѣющія быть засѣданія Временнаго Комитета.

Избранъ представителемъ Отдѣленія В. В. Бартольдъ.

IV.

На основаніи § 57 Устава Общества произведены выборы секретаря Отдѣленія. Большинствомъ 10 голосовъ противъ 1 избранъ С. Ф. Ольденбургъ.

V.

Библіотекаръ Общества И. В. Аничковъ напомнилъ присутствующимъ, что многіе изъ членовъ Общества не передаютъ въ библіотеку своихъ ученыхъ трудовъ. Присутствующіе члены обязались представить изданные ими труды въ библіотеку Общества.

VI.

П. М. Меліоранскій прочиталъ докладъ: «Турецкіе элементы въ языкѣ «Слова о плъку Игоревѣ»¹⁾.

¹⁾ Напечатано въ Извѣст. Отд. Русск. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ. VII. 273—302 (1902 года.)

Залживъ, что съ нѣкотораго времени онъ занимается въ области отношеній турецкаго языка къ русскому, докладчикъ въ качествѣ образчика своихъ изслѣдованій, разобралъ восточныя, преимущественно турецкія, слова, а также слова, которымъ приписывалось ошибочно восточное происхожденіе, входящія въ составъ языка «Слова о плъку Игоревѣ». Имена собственныя восточнаго происхожденія, встрѣчающіяся въ этомъ памятникѣ, оставлены докладчикомъ вообще пока въ сторонѣ, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ также мимоходомъ коснулся въ своемъ настоящемъ докладѣ. Подробно разобраны были докладчикомъ слѣдующія слова:

1) *Блванъ*. Значеніе этого слова въ «Словѣ о плъку Игоревѣ» — «идолъ, статуя, каменная баба». Предложенныя восточные прототипы его: персидское слово *پهلوان*, *pāhlāvan*, *богатырь*, *борецъ*, *молодецъ*, и турецкое *بالابان*, *балабан*, *огромный*, *толстый*, большеголовый, докладчикъ считаетъ сомнительными, такъ какъ они имѣютъ совершенно другое значеніе. Переходъ *pāhlāvān* а въ «блвана» затруднителенъ также и съ чисто фонетической точки зрѣнія. Въ видѣ предположенія докладчикъ выразилъ мысль, не послужило ли прототипомъ русскаго слова «блванъ» орхонско-турецкое слово «балбал, статуя, каменная баба»?

2) *Бояринъ*. Если искать прототипъ этого слова на Востокѣ, то лучше всего остановиться на кокандскомъ *بايار*, *бајар*, *вельможа*, *знаменитый чело­вѣкъ*. По корню это слово можно поставить въ связь съ *باى*, *баі*, *богатый*, и его производными, но турцизмъ слова «бояринъ» для докладчика не безспоренъ, ибо «бајар» какъ титулъ не встрѣчается въ древне-турецкихъ памятникахъ письменности, и это слово сравнительно мало извѣстно и въ современныхъ діалектахъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. въ казанско-татарскомъ и туркменскомъ¹⁾ оно по всей вѣроятности является заимствованнымъ турками у русскихъ.

3) *Была*. Докладчикъ считаетъ эту форму вѣрнѣе, чѣмъ «быль» и сближаетъ это слово съ орхонско-турецкимъ «бујла» или «бојла». Этотъ титулъ былъ извѣстенъ у болгаръ и передается у византийскихъ писателей въ формѣ *βουλᾶς*, *βουλᾶς*, мн. ч.: *βουλᾶδες*, *βουλᾶδες*.

4) *Боянъ*. Принимая толкованіе этого слова, какъ собственнаго имени плѣвца, докладчикъ указалъ на нахожденіе такого собственнаго имени у монголовъ и у турокъ. Значеніе его у монголовъ было «искусный стрѣлокъ; мудрый, ловкій чело­вѣкъ» и т. п., что очень подходитъ къ эпитету Бояна — «вѣщій».

1) Последнее обстоятельство выяснилось изъ замѣчавій, сдѣланныхъ И. В. Аничковымъ и В. А. Жуковскимъ.

5) *Бусый*. Турцизмъ этого слова представляется докладчику сомнительнымъ по фонетическимъ соображеніямъ. Впрочемъ, если принять чтеніе «босымъ» и «босуви», то вѣроятность происхожденія этого слова изъ турецкаго «боз, *солтлыстыры*, нѣсколько возрастеть.

6) *Дивг*. Происхожденіе этого слова изъ персидскаго *دیو*, дѣв, докладчикъ считаетъ сомнительнымъ.

7) *Женчюг*. Слово несомнѣнно турецкое; прототипъ его «янчѹ» встрѣчается уже въ орхонскихъ надписяхъ. Переходъ въ нѣкоторыхъ діалектахъ начальнаго «ј» со слѣдующимъ гласнымъ въ «р» или «ж» удостовѣренъ также теперь для весьма древняго времени. Конечный «г» объясняется по всей вѣроятности тѣмъ, что слово это заимствовано русскими не въ формѣ именительнаго, а въ формѣ дательнаго падежа *«жанчѹгъ».

8) *Коганг*. Несомнѣнно турецкое «Каған», встрѣчающееся уже въ орхонскихъ надписяхъ.

9) *Кошей*. Несомнѣнно турецкое слово; прототипъ его *قوشچی*, кошчы, обозный.

10) *Курз* (въ выраженіи «дорискаше до Курзъ Тматороканя») докладчикъ не видитъ возможности принять ни за *قور*, *поясъ*, ни за *قریه*, *городъ*, ни за *کوران*, *часть племени, часть лагеря или войска*.

11) *Ногага*. Вслѣдъ за В. Г. Тизенгаузеномъ докладчикъ принимаетъ прототипомъ этого слова арабское *نفس* первоначально «наличныя деньги, полноцѣнная монета», а впоследствии вообще «серебряная» или даже «золотая монета», иногда синонимъ слова *درهم*, *дириемъ*. Промежуточная форма «nagt», встрѣчается въ Codice Sumanico, p. 91.

12) *Орпгма*. Несомнѣнно турецкое слово отъ корня *اورت*, орт, *покрывать*. Значеніе «покрышка, покрывало, попона». Интересно, что въ турецкомъ языкѣ слово это неизвѣстно, хотя этимологически вполне возможно и вѣроятно.

13) *Салтани*. Несомнѣнно арабско-турецкое سلطان, султан.

14) *Харалугъ*. Несомнѣнно турецкое слово. Корень его *قارا*, кара, *черный*, значеніе — «сталъ, булатъ».

15) *Хортоговъ*. Первоначальная форма этого слова «хоронгъ» дѣлаетъ совершенно невозможнымъ предлагавшееся нѣкоторыми изслѣдователями сближеніе его съ *قوبروق*, куірук, *хвостъ*.

15) *Чага*. Несомнѣнно турецкое слово. Прототипъ его *چاغه*, чага, имѣетъ въ большинствѣ извѣстныхъ турецкихъ нарѣчій нѣсколько иное значеніе, однако и значеніе «дѣвочка, дѣвушка» довольно ясно можно видѣть изъ казакъ-киргизскаго выраженія «бала шага», гдѣ «бала» значитъ «мальчикъ, сынъ», а «шага» — «дочь, дѣвочка».

16) *Шереширь*. Рассказъ лѣтописи о томъ, какъ Володимѣръ Глѣбовичъ отразилъ Кончака въ 1184 году и взялъ въ плѣнъ бесурменина, стрѣлявшаго живымъ огнемъ, даетъ, по мнѣнію докладчика, ключъ къ пониманію сравненія «удалыхъ сыновъ Глѣбовыхъ» съ шереширами и къ разгадкѣ самого слова «шереширь». Это — персидское слово или точнѣе сочетаніе двухъ словъ *تیرچرخ*, *tīrčārx*, что значитъ «стрѣла или снарядъ черха». Этотъ снарядъ, по словарю XVII в. *برهان قاطع*, состоялъ изъ желѣзной трубки, наполненной порохомъ, служившей въ качествѣ метательнаго снаряда. Слово *باروت*, *porox*, стоящее въ упомянутомъ словарѣ, не должно насъ смущать, ибо различныя горючія и даже взрывчатыя вещества, были извѣстны на Востокѣ даже гораздо раньше XII вѣка; одно изъ нихъ употреблялъ противъ русскихъ и «бесурменинъ» Кончакъ въ 1184 году; *چرخ* назывались особаго рода громадныя луки, служившія каганультами для метанія между прочимъ сосудовъ съ горючими веществами; о тугихъ самострѣльныхъ лукахъ, которые едва натягивали пять-десять человекъ, говоритъ и лѣтопись при описаніи похода 1184 года. Слово *چرخ* на мусульманскомъ Востокѣ въ XII вѣкѣ было извѣстно уже и арабамъ, а сочетаніе *تیرچرخ*, само по себѣ весьма естественное, разъ *چرخ* былъ лукъ или самострѣлъ, встрѣчается у Мирхонда (XV в.) и слѣдовательно не есть слово, искусственно созданное авторомъ *برهان قاطع*. Форма «шереширь» получилась вѣроятно черезъ предполагаемую промежуточную половецкую форму этого слова *чірчѣр. Докладчикъ думаетъ также, что на этотъ же походъ Кончака въ 1184 году намекаетъ пѣвецъ Слова въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о какихъ-то Карнѣ и Жлѣ, мечущихъ «смагу» въ пламенномъ рогѣ (см. изданіе Д. Дубенскаго, стр. 98). «Пламенный рогъ» это русскій синонимъ слова «шереширь», «смага» какой-то горючій составъ въ родѣ греческаго огня или *пачт'а* (*نطف*) арабскихъ источниковъ, а въ словахъ «Карна и Жля» вѣроятно скрывается собственное имя лѣтописнаго бесурменина, стрѣлявшаго живымъ огнемъ. Подобное толкованіе этого мѣста предлагалось и раньше нѣсколькими изслѣдователями «Слова», въ томъ числѣ и Д. Дубенскимъ.

17) *Япончица*. Несомнѣнно турецкое слово *یاپانچه* или *یاپونچه* отъ корня *یاب*, *яп*, *яп*, *яп* *покрываетъ*; значеніе его — «особаго рода накидка, верхняя одежда».

18) *Яруа*. Возможно, что слово это происходитъ отъ турецкаго *یاروغ* *яруу*, *трещина*, *щель*, *разсплина*. Нелѣпнымъ является для докладчика конечный «а» этого слова въ его русской формѣ.

Въ преніяхъ по поводу доклада П. М. Меліоранскаго приняли участіе И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, сдѣлавшій замѣчанія по поводу словъ «блванъ, была, женчюгъ». П. А. Сырку (по поводу словъ «кощей и хара-

лугъ»), И. В. Аничковъ (по поводу словъ «блѣванъ и бояринъ»), В. А. Жуковскій (по поводу словъ «бояринъ и шерширь») и баронъ В. Р. Розенъ (по поводу слова «женчюгъ»). При окончательной обработкѣ П. М. Меліоранскій съ благодарностью обѣщаль воспользоваться по возможности всѣми замѣчаніями, послѣ чего докладъ его будетъ напечатанъ въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ» по второму ея отдѣленію.

